

Кунсткамера:

летопись культурного наследия России

Знание своего исторического и культурного наследия – это нить, которая связывает поколения людей, позволяет народам страны чувствовать единство, общность. Особое место в России занимает старейший музей страны – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии Наук (МАЭ РАН), та самая знаменитая Кунсткамера, учреждённая царём-реформатором, с чьим именем связаны не только судьбоносные административные, военные и промышленные преобразования в Российской империи, но и прогресс в науке и образовании. Об истории и особенностях Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, связях с научными учреждениями Азербайджана и о многом другом рассказывает его директор, доктор исторических наук Юрий Кириллович Чистов.

Кунсткамера – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии Наук

Юрий Кириллович Чистов в «Азер-Илме»

О Кунсткамере

В ходе реформ Петра Великого в конце XVII – начале XVIII вв. важное место занимало создание общедоступного музея, Академии наук и Академического университета. Перестраивая Россию на европейский лад, ведя войны за выход к морским просторам, Петр был заинтересован, с одной стороны, в просвещении российского общества, а с другой – преследовал ряд практических задач, решение которых было невозможно без развития высшего образования и научных исследований. Были нужны медицинские знания и сведения о доступном растительном сырье для лечения раненых солдат, знания о полезных ископаемых, в том числе металле для пушек, золоте для пополнения казны и т.п. Кстати, одной из первых задач, которую Петр I поставил перед Академией наук, было нанесение на карту границ и берегов Каспийского моря... Опыт, полученный Петром I во время поездок в Европу, говорил, что создание Академии и развитие научных исследований, обучение студентов невозможны без музейных коллекций и научной библиотеки. В 1714 г., более трехсот лет назад, Петр создает в новой строящейся столице России – Санкт-Петербурге «Кунст- и Натурал- камору с Библиотекой», начинает строительство специального здания. Такое название указывало на комплексный характер музея, в котором собирались и показывались коллекции экспонатов, сделанных руками человека (в том числе то, что сегодня называют «археологическими», «этнографическими» коллекциями, произведениями декоративно-прикладного искусства) и экспонаты из растительного, животного и минерального «царств» (натурал-камера). К этому, наряду с обширной научной библиотекой, были добавлены коллекция научных инструментов, кабинет монет и медалей, мемориальный кабинет Петра Великого (после его смерти в 1725 г.). В дальнейшем длинное название музея было для удобства употребления сокращено до Кунсткамеры, так же называлось и специальное здание, построенное в самом центре новой столицы. В 1724 г. была создана Санкт-Петербургская Императорская Академия наук, и Кунсткамера с Библиотекой стали её важнейшей частью. Если при создании музея по распоряжению царя было приобретено несколько больших и чрезвычайно важных коллекций в европейских странах (включая знаменитые коллекции Фр.Рюйша и А.Себы, купленные в Амстердаме), то в дальнейшем пополнение коллекций музея шло во многом благодаря ряду

высочайших указов императора о собирании для музея всего необычного и интересного, найденного на поверхности земли и в ее недрах, а также организации так называемых «великих академических экспедиций» XVIII в. Почти сразу же после создания Академии наук музей перестал быть собранием диковин и, несмотря на сохранившееся в народе название «Кунсткамера», стал пополняться научными коллекциями для их дальнейшего исследования. Значительная часть научных коллекций, привозимых из «академических» экспедиций, собиралась в связи с поставленной задачей изучения истории и географии народов России (некоторые время спустя они стали называться коллекциями по этнографии народов России). В начале XIX в. из «Кунсткамеры» стали выделяться самостоятельные академические музеи, в том числе Кабинет этнографии, Кабинет анатомии, Азиатский, Египетский, Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи и др. Это разделение коллекций было закреплено новым уставом Академии наук от 1836 г. Таким образом, самый ранний Этнографический музей в мире был создан в Санкт-Петербурге в 1836 г. В 1879 г. Этнографический музей был преобразован в Музей антропологии и этнографии (далее МАЭ). Исторически так сложилось, что именно многочисленные коллекции МАЭ были оставлены для экспонирования в здании Кунсткамеры, поэтому наш музей считает себя одновременно правопреемником первого российского музея и сохраняет в своем названии слово «Кунсткамера». Сегодня полное наше название звучит так – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук. После создания в 1902 г. Этнографического отдела Русского музея (ныне Российский этнографический музей – РЭМ) наш музей экспонирует в своих залах этнографию народов мира, а РЭМ – этнографию народов России. При этом в наших фондах хранятся богатейшие коллекции по народам Сибири, Кавказа, Поволжья, Европейской части РФ, есть и научные отделы, сотрудники которых занимаются этнографией народов этих регионов.

Слева направо:
Ягуб Махмудов, Юрий
Чистов, Видади Мурадов и
Свинджд Алиева в галерее
"Сехирли илмелер"

Своей деятельностью Кунсткамера отличается от других музеев России

Таких отличий несколько. Прежде всего, это единственный в России Музей этнографии народов мира. Кроме того, часть нашего музея посвящена истории создания Кунсткамеры, ее первым коллекциям, истории российской науки в XVIII в. (прежде всего памяти великого российского ученого М.В. Ломоносова). Т.е. по сути, это одновременно музей истории российской науки, от ее энциклопедического периода до специализации наук. И, конечно, это и музей истории этнографии и этнографического знания в России. Все столетия своего существования наш музей организационно входил в Академию наук. Начиная с конца XIX в. мы органично сочетаем функции научно-исследовательского института Академии наук и чрезвычайно популярного музея. В фонде этнографии народов Кавказа хранятся предметы материальной и духовной культуры, характеризующие культуру и быт этнических групп, проживавших на территории Азербайджана во второй половине XIX – середине XX вв. В том числе коллекции набойных досок, мужской и женской традиционной одежды, обуви, детских игрушек в виде моделей предметов быта, женских украшений и элементы поясов (серебро, позолота, зернь и др.) начала XX в.

Большой интерес представляют фотографии второй половины – конца XIX в., запечатлившие виды городов (Баку, Шамаха, Шеки и др.) и сельских населенных пунктов; виды архитектурных памятников (в том числе культовых); бытовые сцены, типы местных жителей, варианты традиционного костюма этого времени. Фотоколлекция содержит также снимки промышленных объектов, относящихся к нефтедобыче. Особую ценность среди иллюстративного собрания представляют выполненные с натуры карандашные рисунки и акварели Г.Н.Петрушевской-Церетели (1928 – 1929гг. в районах Лянжарана, Шамахи, Гянджи, Баку, Губы, Гусар и др.). Г.Н.Петрушевская-Церетели являлась сотрудником этнографической экспедиции и в основном зафиксировала ансамбли женской, детской, мужской одежды, характерной для населения перечисленных районов.

Целью поездки в Баку, которая состоялась 10-13 марта 2016 г. по приглашению директора Института истории им. А.А.Бакиханова НАНА, член-корреспондента НАНА, профессора Я.М.Махмудова, было подписание Договора о сотрудничестве между Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Институтом истории.

С бакинскими коллегами были проведены чрезвычайно плодотворные переговоры о первом конкретном проекте в рамках подписанного договора – подготовке концепции иллюстрированного каталога с рабочим названием

«Азербайджанские коллекции Кунсткамеры» и последующей совместной работе над реализацией этого проекта сотрудниками МАЭ РАН и Институтом истории НАНА. Эта поездка дала возможность познакомиться не только с работой Института истории, с бакинскими коллегами, но и посмотреть старый исторический центр Баку и познакомиться с современным деловым центром столицы Азербайджана.

Несколько слов о моих предках и их связях с Азербайджаном, с Баку.

В истории моей семьи Баку занимает особое место. Моя мама родилась и выросла в этом городе, жила в Баку до 1938 г., отсюда она уехала в Ленинград - поступать на филологический факультет Ленинградского университета. Её отец, мой дедушка, Хаим Марголис, был инженером в одной из бакинских нефтяных компаний, он родился в Литве, приехал в Баку работать по своей специальности. А бабушка была уроженкой Баку, ее звали Ревекка Цирлина. К сожалению, я никогда не видел их, бабушка и дедушка очень рано умерли, вскоре после Отечественной войны. Мой дедушка со стороны отца Василий Чистов был инженером-железнодорожником и после войны тоже работал в Баку, где и умер в конце 50-х гг. прошлого века.

Для того, чтобы увидеться с родственниками, родители повезли меня в Баку, когда мне было 5 или 6 лет. У меня осталось немного воспоминаний от этой поездки. Помню, что мы жили в квартире с поразившим мое детское воображение огромным балконом, у маминной школьной подружки в большом красивом доме на набережной. Подругу мамы звали Ирина Самедова и она была женой одного из секретарей ЦК КП Азербайджана Виталия Самедова. Позже он работал в Москве, и я с родителями бывал у них в гостях в уже московской квартире, поэтому помню эти имена. Помню, было очень много встреч с многочисленными маминными родственниками, с дедушкой Василием.

Что касается уровня творческих связей нашего музея с учеными Азербайджана, то мы пока находимся в самом начале нашего будущего многолетнего сотрудничества.

Первые тесные контакты возникли только в декабре 2015 г, когда наш музей и научный институт посетили трое сотрудников Института истории НАНА, в том числе, Севиנדж Алиева, доктор исторических наук. Именно в тесном контакте с ней сейчас работают сотрудники Отдела народов Кавказа МАЭ РАН, разрабатывая концепцию будущего совместного альбома-каталога наших коллекций с территории Азербайджана.

Большое впечатление от Баку оставило знакомство с Центром ковроткачества «Азер-Илме» и с его руководителем профессором Видади Мурадовым.

Здесь я понял, что нахожусь именно в том месте, где издаются потрясающие альбомы по различным территориальным традициям ковроткачества в Азербайджане, которые я достаточно часто получаю по почте для нашей научной библиотеки. Здесь я увидел потрясающие ковры, выполненные с скрупулёзным соблюдением всех традиций ковроткачества, музейное собрание старых ковров, которые служат материалом для возрождения традиционных орнаментов... Посмотрел работу мастериц, увидел специальное помещение, где ковроткачеству бесплатно обучают школьников... Все это произвело на меня очень глубокое впечатление. Хочу воспользоваться этим случаем и еще раз выразить свое восхищение деятельностью профессора Видади Мурадова и его сотрудников!

В заключение отмечу, что высоко ценю перспективы сотрудничества между учеными Азербайджана и России.

К сожалению, 90-е годы XX века негативно проявились в ослаблении, а в ряде случаев и прекращении научного сотрудничества. По-моему, ученым России и Азербайджана необходимо как можно скорее отделить зерна от плевел и возродить традиции научного сотрудничества, обучения специалистов, совместных научных проектов. Я на это очень надеюсь!

Экспозиция Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (РАН)